

РАЗГОВОР С УБИЙЦАМИ

МАРК ЛЕЙН

Книга американского журналиста «Разговор с американцами», выдержки из которой мы публикуем, написана с протокольной точностью, действующие лица указаны по имени и фамилии. В ней нет ни слова выдумки, только правда — страшная правда о зверствах американской военщины на вьетнамской земле.

РАССКАЗЫВАЕТ ЧАК ОУЕН ИЗ НЕБРАСКИ

ВАС учили, как пытать пленных?

— Да.

— Где?

— На всех военных базах. За месяц до отправления во Вьетнам занятия проводились особенно интенсивно. На базе морских пехотинцев в Бофорте, Южная Каролина, нас тренировали по специальной программе — как остаться целым и невредимым в джунглях. Одновременно обучали методам пытки пленных.

— Кто давал вам такие инструкции?

— В большинстве случаев сержанты, иногда офицеры.

— Как проходило обучение?

— Просто. Пытками «развязать язык» у захваченного в плен.

— Например?..

— Ну хоть так: пленного разували, потом палкой или другим твердым предметом били по голым пяткам. В сравнении с другими это еще «гуманный метод».

— Разве были и другие?

— Конечно. Нас научили, как пользоваться аккумуляторной батареей от радиопередатчика — присоединять провода к нервам позвоночника.

— Вам демонстрировали этот метод на деле?

— Нет. Схема. На схеме обозначены болевые точки человеческого тела.

— Рисунки и чертежи делал офицер?

— Нет, это были отпечатанные типографским способом схемы большого и малого формата.

— Чему еще вас учили?

— Как срывать с пальцев ногти.

— Какой инструмент должен был применяться для этой цели?

— Обычные плоскогубцы, которыми пользуются радиотехники. А также расщепленные бамбуковые палки — их загоняют под ногти.

— Вам поясняли особо, как пытать женщин?

— Да.

— А именно?

— Я бы не хотел уточнять детали. Это настоящий садизм...

— Мне же нужно знать, нужно как можно больше информации! Вы, вероятно, слышали выступление Никсона об инциденте в южновьетнамской деревне Майлай (Сонгми). Президент сожалеет о нем как о случайном недоразумении и считает это единственным случаем варварства, ибо, говорит он, вообще американские солдаты гуманны и великодушны. Так можно ли молчать, когда морских пехотинцев перед отправкой во Вьетнам учат прямому садизму!

— Конечно, из нас готовят карателей, только ведь и самому не хочется в это верить. Если нужно, я согласен рассказать обо всем.

Нам показывали, как разрядить фосфорную бомбу, чтобы потом прикладывать фосфор к наиболее чувствительным частям тела человека.

— К каким именно?

— К глазам, к позвоночным нервам.

— Рекомендовали использовать и другие химические вещества?

— Да. Например, цезий.

— Каким образом вы его использовали?

— Заставляли пленного есть эту отраву.

— Вас учили и вертолетному делу?

— Да. И однажды для развлечения рассказали, как во Вьетнаме пленного привязали за руки и за ноги к двум вертолетам. Машины поднялись в воздух и разорвали человека надвое.

— Кто вам рассказывал про этот случай?

— Инструктор, сержант.

— Он был его свидетелем?

— Даже исполнителем других подобных казней. Нас научили многим методам пытки пленных с использованием вертолетов. Например, к борту вертолета прикреплен трос, который автоматически может укорачиваться или удлиняться. Это, собственно говоря, приспособление для спасения солдат, попавших в воду. Нам же показывали, как в машину сажает пленного вьетнамца и — «для прочности, на всякий случай», — обматывают ему шею тонким тросом. Когда пленного выбрасывают за борт на большой высоте, петля сдавливает ему горло. Можно сделать и другое. Опустить пленного на тросе под фюзеляж вертолета, а потом пролететь над вершинами деревьев — тело человека превратится в куски мяса.

— Долго ли вас учили таким варварским методам казни людей?

— Около полугода, не меньше чем по пяти часов в неделю.

— Выходит, программа была интенсивнее и обширнее, нежели в том случае, когда вы изучаете специальный предмет в колледже? На юридическом факультете, где я учился, на криминальное право — мою основную специальность — отводилось всего два часа занятий в неделю.

— Да, нас учили ускоренным методом. Но воспитание солдат не ограничивалось этим. Инструкторы питались с нами из одного котла, спали в одних казармах. Они каждую свободную минуту рассказывали нам о своих вьетнамских «похождениях».

— А как реагировали новобранцы?

— Пассивно. Они обреченно думали о том, сумеют ли выполнить во Вьетнаме свой долг...

РАССКАЗЫВАЕТ ЭД ТРЕАТОЛА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

— Чему вас учили?

— Прежде чем сесть за стол в столовой, нас заставляли трижды громко, как молитву, как заклинание, произнести: «Убей вьетнамца!».

— Какую песню вас заставляли петь?

— Очень простую. Мы бегали по плацу и выкрикивали: «Вьетконг — убивать, Вьетконг — убивать! Ради развлечения, ради развлечения».

— Ради развлечения?..

— Так точно.

— Вам читали молитвы? Какие?

— В каждой казарме Перри-Айленда, где размещаются морские пехотинцы, на стене написана молитва. Аллилуйя, во славу милитаризма. Каждый вечер в девять часов, на сон грядущий, мы должны были молить бога, чтобы не установился мир на земле. Вот слова этой молитвы:

*Я блуждаю долиной
Под крыльями смерти,
Так как я супермен...
Прежде чем лечь в постель,
Я благодарю бога,
Что война не окончилась,
А я не потерял своего заработка.
Боже, благослови
Соединенные Штаты,
Боже, благослови корпус
морской пехоты!*

РАССКАЗЫВАЕТ РИЧАРД ДОУ ИЗ АЙДАХО

— Вы принимали участие в операциях, во время которых убивали невинных?

— Да. Это было в одной деревне, которая находилась севернее нашей позиции. Поступило сообщение, что там засели вьетконговцы. Мы получили приказ пойти на разведку. Выяснилось, что староста деревни симпатизирует вьетконговцам. Он приказал нам убираться вон. Мы ушли, но снова вернулись с подкреплением и все сровняли с землей.

— Каким образом?

*И голос ребенка, и милой рука
От острой беды не спасут...
Как можем мы спать, не свершится пока
Над янки праведный суд?
Отныне мы станем работать в войне,
Как в домне огонь гореть,
И будет в расплавленном чугуне
Ненависть наша зреть!*

Нгуен Динь Тхи,
вьетнамский поэт

— Напалмом, обстреливали из минометов, из тяжелой артиллерии. Деревушка познала мощь тотального наступления американских солдат.

— Сколько там было мирных жителей до вашего прихода?

— Приблизительно около четырехсот.

— А сколько осталось в живых?

— Один.

— И это была обычная операция?

— Обычное дело для нас. Нам уже приходилось принимать участие в подобных акциях. Временами следовал приказ спалить несколько деревень или же уничтожить все живое в них.

— Как называлась та деревня?

— Бау-Три.

— Где она расположена, где совершена эта варварская операция?

— Приблизительно в 240 километрах к северу от Сайгона.

— Вам приходилось выполнять приказ: «Пленных не брать»?

— Да.

— Что вы делали в подобных случаях?

— Убивали каждого, кто попался на глаза.

— Раненых тоже?

— Конечно. Мы их пристреливали из пистолетов, автоматов, пулеметов, прикалывали штыками.

— Раненых, которые и без этого уже лежали на земле беспомощные, в страшных муках?

— Да. Операция заканчивалась тогда, когда в живых не оставалось никого.

— Вы видели это собственными глазами?

— Был участником таких операций.

— Как же вы это могли делать?

— Порой просто звереешь. Делаешь все по привычке...

— Сколько раненых вы убили?

— Около двухсот пятидесяти.

— Собственноручно?

— Да.

— А сколько людей уничтожили у вас на глазах?

— Две или три тысячи.

— И все были мирные жители?

— Да. Раненные при нашем наступлении жители и здоровые, которых убивали без всякой на то причины...

— Кто?

— Мы.

— Американские солдаты?

— Да...

— Вас наградили за службу во Вьетнаме?

— Я получил «Бронзовую звезду», медаль «За великодушие» от южновьетнамских властей, несколько «Пурпурных сердец» и другие награды. Всеми нашему подразделению была объявлена личная благодарность от имени президента.

РАССКАЗЫВАЕТ ДЖИММИ РОБЕРТСОН ИЗ ВАШИНГТОНА

— Митчелл был здоровенный, рост — метр восемьдесят три. И смелый. Но умственно неразвитый. С саблей, отточенной как бритва, он охотился в джунглях на людей.

Он служил в 1-й дивизии, в которой действовал такой закон: тому, кто уничтожит определенное количество вьетконговцев и в доказательство принесет отрезанные уши, полагается три дня отпуска. Митчелл приносил отрубленные головы.

Однажды я сидел в казарме, а он пришел. Дурашливо смеется, приговаривает: «А вот у меня и еще косоглазые». Сел рядом со мной на кровать, открыл рюкзак, а там четыре человеческие головы. Выкатились прямо на мою постель. Я начал ругаться, а он хохочет.

Перевел с английского
Владимир Шуваев